

Шарова Марина Александровна

ПРОБЛЕМЫ ХРИСТИАНСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ И ПСИХОЛОГИИ В ФИЛОСОФСКИХ ИСКУССТВАХ И. М. СКВОРЦОВА

В статье показаны философско-антропологические идеи И. М. Скворцова, оказавшие влияние на формирование психологии как науки: трактовка высших способностей человека, свобода воли, смерти и вечности, нравственная и психологическая проблематика становления человека и т.д. Характерно обоснование им теистической философско-психологической традиции, где человек выступал мерилем Истины, а поиски идеала были направлены на достижение физической и нравственной гармонии в человеке.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/3-1/50.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (53): в 3-х ч. Ч. I. С. 199-202. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

Список литературы

1. Дронзина Т. Терроризма женский лик (результаты международного исследования). Астана: Международные исследования. Общество. Политика. Экономика, 2011. 236 с.
2. Ольшанский Д. В. Психология террора. Екатеринбург: Деловая книга; Академический Проект, 2002. 320 с.
3. Сергун Е. П. Экстремизм в российском уголовном праве: автореф. дисс. ... к.ю.н. Тамбов, 2009. 24 с.
4. Чудинов С. И. Терроризм смертников: проблемы научно-философского осмысления (на материале радикального ислама): монография. М.: Флинта; Наука, 2010. 312 с.
5. Экстремизм как цивилизационный вызов: коллективная монография / науч. ред. д. филос. н., профессор В. Ш. Сабилов. Новосибирск: ИГАСУ (Сибстрин), 2012. 374 с.
6. Atran S. Genesis of Suicide Terrorism // Science. 2003. Vol. 299. P. 1534-1539.
7. Backes U. Meaning and Forms of Political Extremism in Past and Present // Central European Political Studies Review. 2007. Vol. IX. Part 4. P. 242-262.
8. Bloom M. Dying to Kill: The Allure of Suicide Terror. N. Y.: Columbia University Press, 2005. 251 p.
9. Hafez M. Rationality, Culture, and the Structure in the Making of Suicide Bombers: A Preliminary Theoretical Synthesis and Illustrative Case Study // Studies in Conflict & Terrorism. 2006. № 26. P. 165-185.
10. Harrison M. An Economist Looks at Suicide Terrorism // World Economics. 2006. Vol. 7. № 3. P. 1-15.
11. Lipset S. M., Raab E. The Politics of Unreason: Right Wing Extremism in America, 1790-1970. N. Y.: Harper & Row, 1970. 554 p.
12. Midlarsky M. Origins of Political Extremism. N. Y.: Cambridge University Press, 2011. 429 p.
13. Mulloy D. J. American Extremism. History, Politics and Militia Movement. L.: Routledge, 2005. 249 p.
14. Pape R. Dying to Win: The Strategic Logic of Suicide Terrorism. N. Y.: Random House, 2006. 353 p.
15. Stevens T., Neumann P. Countering Online Radicalization. A Strategy for Action: a policy report. L.: ICSR, 2009. 55 p.
16. Wiktorowicz Q. Suicide Bombings. Do Beliefs Matter?: working paper. Memphis, TN: Rhodes College, 2004. 26 p.
17. Wintrobe R. Rational Extremism. The Political Economy of Radicalism. N. Y.: Cambridge University Press, 2006. 286 p.

NOTION OF METHODOLOGICAL PATTERN IN STUDY OF EXTREMISM

Chudinov Sergei Ivanovich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Siberian State University of Telecommunications and Information Sciences in Novosibirsk
personally@ngs.ru

The article presents a new approach to studying the typology of the definitions of extremism and the theoretical interpretations of its social and cultural aspects. The study introduces a notion of methodological patterns, i.e. theoretical and methodological ideas with social-philosophical meanings, which reveal one or another aspect of extremism, but do not explain the mechanisms of functioning and social dynamics of extremism that are examined through purely sociological conceptions. The paper contains the description and comparative analysis of the top five patterns in the interpretation of extremism in the Russian and western studies.

Key words and phrases: extremism; methodological patterns; terrorism; concept of rational actor; monism (monocracy); pluralism and antipluralism in politics; extremist ideology; extremist method.

УДК 141.201

Философские науки

В статье показаны философско-антропологические идеи И. М. Скворцова, оказавшие влияние на формирование психологии как науки: трактовка высших способностей человека, свобода воли, смерти и вечности, нравственная и психологическая проблематика становления человека и т.д. Характерно обоснование им теистической философско-психологической традиции, где человек выступал мерилем Истины, а поиски идеала были направлены на достижение физической и нравственной гармонии в человеке.

Ключевые слова и фразы: духовно-академическая философия; философский теизм; теистическая психология; антропология; природа человеческого сознания.

Шарова Марина Александровна, к. филос. н.
Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского
SHAROV.KALUGA@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ХРИСТИАНСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ И ПСИХОЛОГИИ
В ФИЛОСОФСКИХ ИСКАНИЯХ И. М. СКВОРЦОВА

И. М. Скворцов большую часть творческой деятельности посвятил философскому теизму и христианской антропологии [5, с. 59-62]. В курсовом сочинении «О составе человека» (1817) он обозначил нравственную и психологическую проблематику становления человека в единстве телесно-душевной и благодатно-духовной сущности, а также развил идеи разумной природы человеческого духа [2, с. 49-51; 4, с. 82-84].

Полагая, что основательная философия не противоречит религии, он стремился показать естество человека в совокупности духовной и телесной составляющих [6, с. 81-84]. Задача философии – анализ разумной природы человеческого духа для , успокоения ума и сердца, стремящихся к пониманию полноты мира и поиску истины, положенных в Откровении. И. М. Сковрцов полагал, что ум человеческий, развиваясь правильно и сообразно со своим природным устройством, не только может в известных пределах познать истину, но в известной мере и действительно познает ее. Он признавал высшим духовное начало в человеке, выражающееся: 1) в деятельности разума, стремящегося постичь реальность абсолютного Первоначала; 2) в деятельности воли, играющей доминирующую роль в деле совершенствования человека.

Истина – результат чистой мысли, некая данность, которую человек воспринимал в сознании, отображая посредством чувств. По И. М. Сковрцову, истинное познается человеком , посредством прирожденного чувства истинности и, по сути, составляет веру – первую естественную форму познания. Вера в философии И. М. Сковрцова выступала началом человеческой жизни. Вера – уверенность в бытии того, что невидимо для чувств, но открывается уму. Мыслящий дух не может оставаться на начальной форме познания, поэтому, достигнув определенной степени развития в силу разумной природы, стремится содержание веры вывести на новую ступень знания. Из стремления человека к познавательной активности, открытия гносеологической перспективы возникают научные знания, в том числе и философия. Философское знание, в понимании И. М. Сковрцова, не отрицает первоначального содержания веры, а развивается из нее органически. Задача философии в раскрытии совокупности истин составляет первую ступень человеческого познания – *philosophia prima*. Но истина в первоначальном статусе не может удовлетворить философствующий ум человека, и он стремится к всестороннему познанию, что являет следующую ступень – *philosophia secunda*. Причины заблуждений ума человеческого скрыты в онтологической природе мира и вряд ли будут разрешимы. Но неизбежность заблуждений не в силах подавить в человеческой рациональности стремления к полному знанию. Поэтому конечную цель философствующего духа он полагал в покое и мире. Истинная философия понималась им как , путеводительница ко Христу, как путь, истина, основа бытия человеческого, и ее достоинство виделось в непосредственной связи естественного человеческого разума с истинами христианства.

Мыслитель обратился к концепции Р. Декарта , *Cogito ergo sum*, признавая фактологически существование самосознающего духа, поскольку , нелепо полагать несуществующим то, что мыслит, в то время пока оно мыслит [1, с. 516]. Первая истина – , я сознаю себя – содержит: сознание себя чувствующим, воображающим, мыслящим и т.д. Философская антропология И. М. Сковрцова обращена к внутреннему поиску истины, поскольку она делает возможным принятие истинности иных форм бытия, отображающихся в сознании человека. Но не просто искание других начал и восприятие их как данность, а сомнение составляет основной стержень познания философского. И. М. Сковрцов полагал идеалистическую модель И. Г. Фихте наиболее близкой в разрешении вопроса. , Я есмь Я, лежит в основании всех знаний, но последующее развитие связано с движением , Я к , Не – Я, то есть расширением познавательного горизонта. Вторая истина – , о бытии вечном или , нечто, существующем от вечности, где мыслитель опирался на идеализм философских систем И. Канта и Г. Гегеля. Он считал нецелесообразным опровержение возможности существования вечности, поскольку это означало опровержение факта и возможности существования чего-либо в действительности (, *aponească din posse* – , если ничего нет, то ничего и не может быть). , Из “Я” произведет и вечное, или из вечного и мое “Я”; , умрет мой нынешний момент существования, настанет другой – момент моего же “Я”, непрестанно изменяющегося, усовершенствующегося, – писал И. М. Сковрцов [1, с. 518]. Сознание человека есть его жизнь, его существование. Следуя диалектическим законам бытия, абсолютный дух раскрывается в человеческом духе и достигает полнейшего развития настолько, насколько последний в нем чувствует потребность. В теистической философии И. М. Сковрцова человек выступает мерилем Истины (= Бога). На это направлено все сознание человека, и из этого же исходит и познавательный процесс. Принцип , “Я” сознаю себя и потому существую И. М. Сковрцов рассматривал в контексте развития человека: от младенчества до зрелости.

Он высказывал идею о корреспондентском определении истины. Поскольку в сознании человека внутреннее стремление к истине должно привести к совершенному знанию (= познанию Бога), а философия как , мыслящая основа призвана стать консолидирующей силой и вершиной вех наук. Мыслитель следил и хорошо знал открытия в области естественных наук, но использовал их для , уразумения неверующих, поражая материалистов собственным же оружием [3, с. 83]. Он полагал, что только путем заблуждений люди доходят до истин естественных; опытами несовершенными до знаний совершенных. Занятие науками философскими и естественными на основах разумного познания должно утвердить человека в единой Истине (= Боге). В теологической антропологии И. М. Сковрцова мыслящий дух человека не ограничен логическими принципами знания, но, обладая познавательной способностью, сам есть определенная реальность, имеющая в себе образ божественного Первообраза. В таком ракурсе им написаны работы: , Учение Платона», , Теодицея Лейбница, , О метафизическом начале философии и т.д.

Пантеизм взглядов И. М. Сковрцова основан на цикличности природного мира – умирании и воскресении, – однако без видимости поступательного развития (так он лишил внешнюю природу идеи , усовершенности). Антропологический контекст внутренней природы иной: человек умирает, но на смену приходят новые поколения, более , усовершенствующиеся. Так обозначалась в философии И. М. Сковрцова идея постоянного внутреннего развития человека, вступающая в противоречие как с внутренней, так и с внешней силами. Отмечалось несоответствие в человеке между природами: физической (несовершенной) и нравственной (постоянно стремящейся к развитию). Дальнейшие поиски мыслителя были направлены на достижение целостности сверхчувственного и мыслимого. Несовершенство природы человека и пути его преодоления посредством разумных начал стали отправной точкой исторических типов рациональности: знания ума и знания сердца. Греховная

составляющая и смертность человека нивелировались перед , живительной силой духа. Духу свойственно бесконечное видение, природе – безотчетная, инстинктивная жизнь. Дух – чистая свобода, природа – слепая необходимость. Дух есть Бог, природа – его творение. Посредствующими звеньями являются ряд существ разумно-свободных, которые не могут быть ни конечными, ни бесконечными, но неопределенными; ни ведущими, ни не ведущими, но познающими; ни чисто свободными, ни необходимыми, но имеющими волю поступать так или иначе. Разум и воля человеческая стали сопричастны разуму и воле Божественной.

Мировая связь виделась И. М. Скворцову в силах: физической (живительная – разрушительная) природы, нравственной (добро – зло, свет – тьма) природы, а также в природе любви (связывает души). Первые две силы для мира являются видимые, а третья – невидимая, но явно человеком чувствующаяся. Благодаря силе любви человек старается охватить воедино физический и духовный миры и отразить их в своем сознании. Сознание – проявление Божественной силы в человеке, способ отношения к миру и к самому себе. Основное свойство сознания – способность к целеполаганию, где целевые установки, в которых конкретизируется сознание, позволяют расширять горизонты социокультурной реальности и создавать новые ценности. Благодаря сознанию человек приобретает власть над временем: прошлое – настоящее – будущее, что делает его сопричастным идее Бога.

В структуре человеческого организма он выделял три системы: головную, грудную, брюшную. В головной системе преобладают стихии высшей жизни человека (дух, душа, разум), в прочих – низшие (телесность). От сознания человека зависят: действия чувственных органов, мускул, целого организма. На уровне физиологии поддерживаются: кровообращение, пищеварение, сердцебиение, дыхание и т.д., то есть все, на что не направлены усилия человеческого сознания. Мыслитель ставил в зависимость от физиологического развития систем организма критерий нравственной природы человека. Показательным для И. М. Скворцова было то, что люди свои физические силы во зло употребляют одинаково, а во благо – каждый должен прикладывать усилия, и притом различные.

Он подчеркнул зависимость от сознания человека действия чувственных органов: вкуса, обоняния, зрения, слуха. Чувство вкуса (= , обоняние духовное») – незримо для глаз, но ощущаемо верою сердца, благодаря которому человек выбирает грани бытия. Чувственное обоняние находится в тесной связи с духом, идущим от Бога, – духом благодати и истины, что позволяет человеку избегать духа лести и лжи. Благодаря чувству зрения человек более всего приближается к Творцу природы в области познания. И. М. Скворцов дифференцировал зрение: внешнее – физиология человека (= , нервная сеточка) и внутреннее – , духовное зрение (= умозрение), свойственно духовному и нравственному миру человека. Чувство слуха является источником знания от предыдущих трех чувств, где познание человек приобретает благодаря иным носителям информации (например, другим людям). В философии И. М. Скворцова звук представлялся как взаимодействие духа и материи: , дивная гармония между деятельностью душ, и потрясениями воздуха и чувственных органов» [1, с. 101]. Чувство слуха он также дифференцировал на: физиологический орган и , слух сердечный (= , вещевания Духа)).

В антропологии им затронуты вопросы смерти и бессмертия (= вечности) как естественных форм состояния человека, а также сна и гипноза как форм, позволяющих ограниченному мышлению соприкоснуться с категорией вечного бытия. Метафизика смерти уподоблялась сну и представляла переходное состояние, некий временной , портал из категорий, человеку уже хорошо известных: прошлое – настоящее – будущее в категорию иного качества бытия – вечность (, умирающий не знает даже, что он теперь умирает, как не знает засыпающий минуту, в которую засыпает [Там же]). Актом Божественной воли взамен утраченных даруются душе ценности вечности – в этом состоит высшее Откровение. Здесь возникала чисто психологическая проблема – принятие человеческой душой данности иерархии устройства бытия: всеблагое – всесвятое – Всевышнее. Иерархия духовных существ обозначалась , духами нечистыми и , духами чистыми, где человек до времени занимал срединное положение, но факт смерти был решающим в нравственном выборе и соединял его с первыми или со вторыми.

Сон – состояние ослабленной деятельности в уме и воле и продолжение деятельности сердца, которая как , сила средоточия в организме человека дает направление другим силам души. Состояние сна рассматривалось мыслителем как внутреннее погружение души, отдаление от чувств. И. М. Скворцов обратил внимание на несколько отстраненное состояние психики человека в момент, когда он просыпается: ничего не помнит или сомневается в сновидениях. Первое, что начинает возвращаться к человеку после пробуждения, – воображение как наиболее связанное с чувствами. И. М. Скворцов задавался вопросами о фазисности такого пробуждения и роли сознания в сновидении. Сознание – состояние естественного бодрствования человека, сон – ослабление деятельности сознания в физических процессах организма, но присутствие в умозрительных. Получается, что в процессе сна сознание занимают не те предметы, которые предстают в реальном пробуждении: сознание не может их сопоставить с предметами действительности, и потому человек не помнит сновидение. , Нужно, чтоб представлялось что-либо очень сходное с предметами, виденными нами в глубоком сне, чтоб мы припоминали эти предметы. И бывает, что при встрече чего-либо нам кажется, будто мы это когда-то уже встречали, но где, не помним [Там же, с. 204]. Возникает вопрос: куда погружается и с чем соприкасается душа во время сна? И. М. Скворцов полагал ответ весьма очевидным: в состоянии сна душа соприкасается с бытием вечности, гранью Божественной воли и Откровения.

С подобной позиции он рассматривал проблемы провиденциализма и волюнтаризма. Божественная воля – постоянна и неизменна. Воля человека – , пружина души. Сущность Божественной воли человек не видит, но может ощущать посредством: 1) добродетели, проявляемой в самом человеке, 2) Духа Божьего как источника жизни, 3) любви Божьей вечной, 4) Слова Божьего, пребывающего в нем. И. М. Скворцов называл церковный пост , духовной весной и видел в этом проявление воли человека. Он акцентировал двоякую трактовку поста: время ограничения земных нужд для утверждения в жизни духовной; место, где находится караульный солдат. В первом случае – пост способствует размышлениям о конечности земного бытия,

об истинном смысле жизни, о греховности человеческой природы. Во втором – время, когда душа должна становиться на страже, когда христианин вспоминает, что он солдат, воин Христов. И каждому человеку вверена в защиту святых небывалой ценности – его собственная душа.

Метафизика сердца как учение о средоточии души и телесного бытия человека в творчестве И. М. Скворцова (, Психология опытная, , Записки по нравственной философии: об основных началах и главных частях нравственной философии и т.д.) представлена не абстрактно-философски, а умозрительно. Понимание им кардиогностического начала восходит к платонической традиции в русской философии. Мыслитель акцентировал, что Библия приписывает сердцу все функции сознания: мышление, решение воли, ощущение, проявление любви, проявление совести; более того, сердце является центром жизни вообще – физической, духовной и душевной. Он полагал сердце не только хранителем и носителем всех телесных сил человека, но и основой познавательных процессов души, ума, памяти, а также нравственной жизни человека. И. М. Скворцов писал, что нравственное достоинство поступка определяется единственно степенью свободной любви сердца к добру, ради которого он совершается [Там же, с. 211-212, 348-349]. Религия – нахождение Бога в себе и себя в Боге. Атеизм – не только неверие в Бога, но, вместе с тем, неверие в людей, неверие в самого себя, в свою абсолютную ценность и в свою абсолютную вечность.

Гуманистической составляющей христианской антропологии является тезис об осознании не только собственного, но и человеческого достоинства другого, терпимости по отношению к себе подобным – , нельзя всем быть богатыми, нельзя всем быть знатными, но всем нужно оставаться людьми. Мораль – субъективная оценка индивидом собственных поступков, соотнесение их с духовными началами жизни. Нравственность – объективная оценка поступков человека, то, какими на самом деле являются его деяния в реальном опыте жизни семьи, народа, государства [7, с. 214-216]. Мыслитель исходил из того, что самопожертвование как забота о других людях должно стать нормой христианского поведения.

Тема судьбы России: православного вероисповедания, специфики национального менталитета, патриотизма – проходит через все творчество мыслителя. Основная задача – самоидентификация русской философии и поиск социокультурной традиции, в русле которой должно проходить дальнейшее развитие национальной культуры [5, с. 59-62]. В этом контексте он рассматривал вопросы о самобытности русского языка, русской философии, их , вторичности и связи с православием.

Антропологические идеи И. М. Скворцова, развитые в контексте православного теизма, отражают не только социокультурное бытие ушедшей эпохи, но во многом реалистичны и для современности. Он одним из первых обратил внимание на причины духовного кризиса, ведущие к нравственному упадку, одностороннему морализму и субъективизму [4, с. 82-84]. Мыслитель полагал бытие человека в принятии онтологической природы истины, утверждении органической целостности мироздания.

Список литературы

1. **Дневник протоиерея Ивана Михайловича Скворцова** // Труды Киевской Духовной Академии. Киев, 1864. Ч. 1. С. 83-518.
2. **Ермакова Е. В.** Духовный опыт человека: сущность и значение // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 4. Ч. 2. С. 49-51.
3. **Малышевский И.** Иван Михайлович Скворцов, кафедральный протоиерей Киево-софийского собора (некролог) // Труды Киевской Духовной Академии. Киев, 1863. С. 83-490.
4. **Шарова М. А.** Жизненный путь и философские взгляды протоиерея И. М. Скворцова // Nauka: teoria i praktyka – 2014: materialy X miedzynarodowej naukowo-praktycznej konferencji. Przemysl: Nauka i studia, 2014. Vol. 3. Prawo. Historia. Politologija. Filozofia. С. 82-84.
5. **Шарова М. А.** Протоиерей И. М. Скворцов: философ и педагог // Materialy X mezinrodni vedecko-prakticka conference “Applikovane vedecke novinky – 2014”. Praha: Education and Science, 2014. Dil. 6. Pravni vedy. Filosofie. С. 59-62.
6. **Шарова М. А.** Философско-антропологические взгляды представителей Киевской духовно-академической философии начала XIX века и становление психологической науки // Научные исследования в сфере общественных наук: вызовы времени: III Международная научно-практическая конференция (Россия, г. Екатеринбург, 26-27 сентября 2014 г.). Екатеринбург, 2014. С. 81-84.
7. **Юлдашева Р. З.** Социально-философский анализ идеи самосознания как явления культуры // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 4. Ч. 2. С. 214-216.

PROBLEMS OF CHRISTIAN ANTHROPOLOGY AND PSYCHOLOGY IN I. M. SKVORTSOV'S PHILOSOPHICAL FINDINGS

Sharova Marina Aleksandrovna, Ph. D. in Philosophy
Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky
SHAROV.KALUGA@mail.ru

In the article the author shows the philosophical and anthropological ideas of I. M. Skvortsov, which influenced the formation of psychology as a science: the interpretation of the superior abilities of the person, free will, death and eternity, the moral and psychological problems of the person formation and so on. I. M. Skvortsov grounded theist philosophical and psychological tradition, where the human was a standard of Truth, and search for the ideal was aimed at achieving physical and moral harmony within the person.

Key words and phrases: spiritual and academic philosophy; philosophical theism; theistic psychology; anthropology; nature of human consciousness.